

ГЛАГОЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ С ГЛАГОЛОМ ЧЈР «ХОДИТЬ» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

VERBAL ANALYTICAL FORMS WITH THE VERB "GO" IN THE KHAKASS LANGUAGE

I. Kyzlasova

Summary. In this article ways of a grammatikalization of a verb of motion are considered "to go" in the Khakass language. It is revealed that invariantly value of a form — ып чор is designation of an imperfektiv, and private — representation of an irregular iterativeness of multiple actions, and with state verbs their long character. It is defined that the verb "go" is combined only with verbs with an agentive kauzator. Two negative forms with a verb чјр are allocated, their semantic features are defined. In combination with different forms of an infinitive, a participle, the go modifier can express prospektivny, long and distributive, gradativny, delimitativny ways of action.

Keywords: the Khakass language, verbs of motion, verbal analytical forms, aspektualnost, iterativnost, grammatikalization of a verb to go.

Кызласова Инга Людовиковна

К.филол.н., Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)
ikyzlasova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены пути грамматикализации глагола движения «ходить» в хакасском языке. Выявлено, что инвариантным значением формы —ып чјр является обозначение имперфектива, а частным —репрезентация нерегулярной итеративности кратных действий, а с глаголами состояния их длительный характер. Определено, что глагол «ходить» сочетается только с глаголами с агентивным каузатором. Выделено две отрицательные формы с глаголом чјр, определены их семантические особенности. В сочетании с разными формами инфинитива, причастия, модификатор «ходить» может выражать проспективный, длительно-дистрибутивный, градативный, делимитативный способы действия.

Ключевые слова: хакасский язык, глаголы движения, глагольные аналитические формы, аспектуальность, итеративность, грамматикализация глагола ходить.

Глагол движения ХОДИТЬ в языках алтайского и романского ареалов достаточно часто подвергается грамматикализации. Он участвует в образовании имперфективных конструкций с аспектуальным значением дуративности и хабитуальности,— отмечает Т. А. Майсак [3, с. 123].

В тюркских языках считается, что «элемент —n йур-употребляется главным образом в имперфективных глаголах, выражающих определенное занятие, предполагающее длительный и многократный процесс» [6, с. 72].

В тюркских языках Южной Сибири эту форму оценивают в том же ключе. Так, в тувинском языке выделяют значение узуального действия и хабитуалиса (ситуация X имеет место обычно, регулярно) [5, с. 76]; в шорском языке отмечают два способа глагольного действия — длительность и многократность [2, с. 50–51]; в алтайском языке, кроме длительности и повторяемости действий и состояний, определили, что *јер* с глаголами направления и передвижения в формах прошедшего времени

на *ды* и *ган* выражает однократное, законченное действие [4, с. 91–104].

В хакасском языке считается, что глагол *чјр* в форме несовершенного вида придает основному глаголу в форме деепричастия на —*ып* (—*ин*, —*н*) значение длительности действия [1, с. 33].

Нам бы хотелось уточнить детали и особенности употребления служебного глагола *чјр*- в хакасском языке в зависимости от сочетаемостных и коммуникативно-речевых характеристик. Так, нам видится, что глагол *чјр* обозначает не только длительность некоторых состояний, но и **нерегулярную** повторяемость и динамичность кратных действий, происходящих беспорядочно, беспокойно, хаотично, неритмично, в разных местах, в разное время, в разных направлениях и т.п.

Ср. с формой —*ып тур*, показателем **регулярной** повторяемости нецелостных действий:

1а. *Аннауар саыын чјрче* «О ней часто думает»;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00696

16. *Аннауар сауын турча* «О ней постоянно думает».

Нерегулярная итеративность кратных действий может происходить в рамках повторяющихся ситуаций [каждый раз в подобной ситуации]. Итеративность событий в хакасском языке выражается формой — *адыр* в поле настоящего времени (см. 2а) и формой — *чау* в поле прошедшего времени (см. 2б):

2а. *Оолах ариалыи сынныу естене сыиариа харас чјредір, айназы, тізеу, таи алтынзар тартыпча* (ХЧН, 4) «Каждый раз мальчик (многократно) стремится подняться на вершину горного хребта, но чёрт тянет его под гору»;

2б. *Тоиыстау килзе, иб аразында ла хайын чјрхеу* (НТ, ЧТ, 43) «Придя домой, каждый раз хозяйничала по дому»; *Ер ниместе ле егретчі оларны пу арышларха аймах-пасха аиастарнау, оттарнау таныстырып ал чјрхеу* (НТ, ЧТ, 36) «Только совсем недавно учитель водил их (много раз) по этим лесам, знакомя с разными деревьями и травами».

Чјр сочетается только с глаголами с агентивным каузаторм — с глаголами движения, действия, состояния, активного процесса, деятельности, занятия, поведения.

С глаголами движения и действия приобретают нестройный, неритмичный, беспорядочный, хаотичный, разнонаправленный, бесцельный характер: *Арминек кір чјр* (ФБ, ТО, 46) «Вот входит (вразвалочку) Арминек»; *Азахтарынау даа чадап ла пас чјрче* (АХ, АП, 38) «Ногами еле перебирает»; *Арминек, сым одыр полбин, отах істін ибіре пас чјрче* (ФБ, ТО, 23) «Арминек от беспокойства ходит кругами по шалашу»; *...кензіре контора ла хыринда сылал чјрче* (ФБ, ПТН, 11) «...целыми днями возле конторы слоняется».

Беспорядочность, бесцельность действий может подчеркиваться наречиями *аар-неер*, *андар-мындар* «туда-сюда»: *Андар-мындар ла ойлас чјрлер, пурухлап париан торбахтар чіли* (ФБ, ТО, 113) «Носятся туда-сюда, словно вырвавшиеся на свободу телята»; *Чиит ипчілер, мау чохтанып, аар-неер ле чегеріс чјрлер* (АХ, АП, 49) «Вот молоденькие женщины в заботах бегают туда-сюда»; *Чыртыл париан, хаханох чуулбаан кип-азахтыи аар-неер ле солыныс чјрчелер* (АХ, АП, 134) «В изорванной, давно нестиранной одежде слоняются туда-сюда».

С глаголами состояния означает беспокойное, длительно продолжающееся по времени состояние, назойливые, беспорядочные мысли: *Аны тілеп чобал чјрбін, / Аны кјрген, аны пілген / Ниме чоиыл чир естенде* (Айдолай, 62) «В поисках него я в глубокой пе-

чали (хожу, нахожусь), / Тех, кто его видел, кто знал, / Нет в мире этом»; *Парыбызархыхсыу Онсариа, хаханнау ол саиаа хын чјрче* (ВШ, ЧОХ, 231) «Вышла бы за Онсара, давно он в тебя влюблен (влюбленный ходит)»; *Тоиазыиа чидікпін, Тапай хараниа Мангирадауар сауын на чјрче* (АХ, АП, 88) «В предкушении встречи Тапай втайне всё думает о Мангире»; *Чазырбаспын, иледе ер тус ікінхілеп чјргем* (АС, ЧУХ, 3) «Не скрою, я очень долго находился в сомнениях».

С глаголами деятельности, действия, занятия, поведения глагол *чјр* обозначает активный, динамичный, длительный характер кратных или повторяющихся действий: *Султрековтариа пихелеріне килісчеткен Лидия Глок мындох јткін хайын чјрче* (АС, ЧУХ, 52) «Лидия Глок, приходящаяся Султрековым сестрой, здесь же активно хлопочет у стола»; *Позым мин нимее ле чарабас кізіхекпін, ау теерлері ле алып тоиын чјрчем* (ФБ, ПТН, 106) «Сам я никчемный человек, промышляю лишь шкурками животных»; *Пазох парариа тимненіс чјрзер бе?* (ФБ, ТО, 57) «Опять в дорогу собираетесь?».

Субъектами действия выступают люди или животные, птицы и насекомые, редко — объекты природы (*ветер, пыль, искра*), динамичные предметы или предметы с динамичными деталями (*глаза, ведро*).

Ситуации с —*ып чјр* могут быть моносубъектными или полисубъектными. Обозначаются либо кратные движения или действия одного субъекта (см. 3а), либо множественные или повторяющиеся действия нескольких субъектов (см. 3б):

3а. *Самдар аиа ограда тастында пас чјр* (ФБ, ПТН, 18) «Дед Самдар сейчас ходит за оградой»;

3б. *Школа садынха пас чјрлер* (ФБ, ТО, 47) «Сейчас ходят по школьному саду».

Выделяется две отрицательной формы с глаголом *чјр*:

1) — *бин чјр* — обозначает отрицательное действие в повторяющейся ситуации [всегда не...; часто не...; всё не...] (см. 4а);

2) — *ып чјрбин / чјрбе / чјрбес* — обозначает повторяющуюся отрицательную ситуацию [никогда не...; ни за что не...] (см. 4б).

Примеры:

4а. *Хара семекчін чахабыстыу чооиын / Ноиа испин чјрзіу?* (Айдолай, 10) «Почему всегда не слушаешься нашу тётю, простую служанку?»; *Ас пилін азыр полбин, чабал тынын ес полбин чјрегенде, оолахтыу ады, кізі тілінеу тілленіп, чоохтапча* (ХЧН, 6) «Когда всё не мог согнуть его спину, забрать его скверную душу, тогда конь мальчика заговорил человеческим голосом».

46. *Аннауар мин ідіс-хамыстар, хазаннар аразын-да кірлектен чјрбесіпін* (Х.) «Поэтому я никогда не буду вертеться вокруг посуды и кастрюль»; *Син ноиа Ызыриа адыуны алыстырбинчазыу, чон аразына кір парзау, уйат чјбессіу ме?* (НТ, ЧТ, 39) «Ты почему Ызырга имя свое не меняешь, выйдя в люди, разве не будешь ты всё время стыдиться?».

В хакасском языке конструкция *–ып чјр* в нулевой форме употребляется в речевом режиме (от лица говорящего) в значении настоящего актуального времени. В разных временных формах и формах наклонений происходит переключение в нарративный (повествовательный) режим. Ср.:

5а. *Мына Макарах кір чјр* (ФБ, ПТН, 94) «Вот Макарик входит (вразвалочку)»; *Кемзіу? Ниме ит чјрзіу* (АХ, АП, 119) «Кто ты? Чем занимаешься?»; *Кјрістер, тізеу, чалиыс ла стаканны хооп чјрлер* (АХ, АП, 124) «А взгляды следуют только за одним стаканом»;

5б. *Танахах турчатхан чирінде айлахтан чјрче* (СЧ, АЕХ, 72) «Танюшка на месте кружится» (в поле настоящего времени); *Тын алын полбин, ер айлахтан чјрген* (АХ, АП, 107) «Чтоб восстановить дыхание, долго ворочался» (в поле прошедшего времени); *Ноиа тикке пис чыл егрэн чјрем* (НТ, ЧТ, 32) «Зачем зря пять лет буду учиться» (в поле будущего времени); *Харны астап чјр-зелер дее, егренерге пар-чох кеснеу тартынхаунар* (ИТ, 46) «Хоть и голодали, но к учебе тянулись изо всех сил» (в поле условного наклонения); *Ибіре сарибыста чылыи чайшы чиліхек, от пастарынха ойлап чјре, аймах чахайахтарны чайхандырча* (НТ, КС, 40) «Возле нас теплый летний ветерок, пробегая по травам, раскачивает разные цветки» (в форме деепричастия); *Кемге хыныи за пасказыныу келкізі пол чјрерге* (АС, ЧУХ, 57) «Кому же интересно каждый раз быть посмешищем» (в форме инфинитива); *Чобаи саыс артын чјрген кізініу уйшу чуиа* (НД, ЫА, 87) «У человека, взвалившего на себя печальные мысли, сон хрупок» (в форме причастия).

Аффикс *–чет*, присоединяемый к глаголу-модификатору *чјр*, обозначает процессно-длительный (длительно-дистрибутивный) способ исходного глагола в кратном проявлении: *...ністіу чир-суихыбыс аннау хости пу чарым олтырыхча пастыр чјрчедерге тимде* (АС, КСС, 15) «... наш земляк готов расхаживать с ней по этому полуострову»; *Алай, сынап таа, олариа пу чаиыны чылларда сыбыра пу ла иргі ырларны кјглес чјрчедерге киліс парар ба?* (АС, ЧЧ, 26) «Или действительно, им в ближайшие годы придется все время распевать лишь эти старые песни?»; — *Э-э-э... Аиас ылиап ла чјрчедер бе?* (АХ, АП, 125) «- Э-э-э... Что, дерево будет всё время плакать (=поплакивать)?».

Аффикс *–ібіс*, присоединяемый к глаголу-модификатору *чјр*, обозначает процессно-интенсивный способ исходного глагола в разовом проявлении: *Кинетін, сценадау тезіп, сых чјрібіскен* (НТ, ЧТ, 42) «Неожиданно, спустившись со сцены, ушел»; *Пір тізі тышлабинау сын чјрібісті* (АМ, АА, 21) «Один зуб с треском сломался»; *Мин тымыл чјрібіскем* (ИТ, ХЈ, 13) «Я вдруг замолчал».

В сочетании с инфинитивом на *–ар(иа)/–ер(ге)* глагол *чјр* в нулевой форме выражает проспективное значение [ситуация вот-вот осуществится]: *Хайдаи аар чыл полариа чјр* (Пьесалар, 5) «Какой тяжелый год намечается»; *Пас чарылариа чјр* (ИТ, Т, 67) «Голова начинает раскаливаться»; *Кјр, поэзунау, мин ахчазын тјлирге чјрбін* (СЧ, АЕХ, 152) «Смотри сам, я намерен заплатить деньги»; — *Терентий Петрович, пу кеннерде неер пастыхтар килер чјр* (ФБ, ТО, 104) «- Терентий Петрович, на днях сюда собирается придти руководство».

Сложная модель с причастием будущего времени на *–ир* со словами *пазы пол чјр* обозначает проспективное состояние «быть на грани», «быть на пределе»: *Нимее ылиир пазы пол чјрзіу?* (ФБ, ТО, 49) «Ну что ты сейчас вот-вот расплачешься?»; *Мариктіу чапчау айланзын сыдас полбин, сарыи серместері езе чачырир пазы пол чјргеннер* (НД, ЫА, 105) «Желтые косички Марики, не выдержав ее бойкого поворота головы, вот-вот расплетутся».

Сложная модель с именем действия в притяжательной форме со словами *кил чјр* выражает градативное значение — постепенное развитие процесса и приближение его к пределу развития: *Ызы кил чјр* (ФБ, ПТН, 84) «Подступает (его) комок к горлу».

Форма *–ып тезе чјр* обозначает итеративность недлительных кратных действий: *Аймах-пасха хустар, сыытасхан на чіли, чобалыстыи ен чай тезе чјргеннер* (НД, ЫА, 123) «Разные птицы, как на плаче, время от времени подавали горькие голоса».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- АМ АА Майтакова А. Айдас аңчы. Охотник-богатырь: Хакасские народные мифы, легенды и сказки.— Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2001.— 32 с.
- АС КСС Султреков А. Күн сустарының сүрместері. Косички из солнечных лучей. На хакасском языке. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2004. 112 с.
- АС ЧУХ Султреков А. Читіре узубаан хараалар. Эти бессонные ночи. На хакасском языке.—

	Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007.— 164 с.	НД, ЫА	Н. Доможаков. Ыраххы аалда. Роман.— Абакан, 1960
АХ АП	Халларов А.А. Ах пулуттар. Белые облака: сборник рассказов.— Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1999.— 144 с.	НТ ЧТ	Тюкпиеков Н. Чуртас тохтабинча.— Абакан, 1993.
ВШ ЧОХ	Шулбаева В.Г. Чуртас — ол хыныс. Жизнь — это любовь: пьесы, рассказы и песни на рус. и хак. яз. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 312 с.	СЧ, АЕХ	С. Чарков. Ах Еес хазында. Чоохтар.— Абакан, 1994–176 с.
ИТ	Иртенгі тан. Повести и рассказы. (В. Татарова, И. Топоев, А. Чапрай).— Абакан, 1989.— 184 с.	ФБ ТО	Бурнаков Ф. Тигір оды.— Абакан, 1977.— 112 с.
ИТ Т	Топоев И. Туаннар: сб. рассказов. Абакан: Хак. издат., 1992. 122 с.	ФБ ПТН	Бурнаков Ф. Пора тай нанчым. Повесть. На хакасском языке.— Абакан: Хакиздат, 1987.— 168 с.
ИТ ХЈ	Топоев И. Хоуалтах јдік. Хормачы чоохтар. Абакан: Хакас книга издательствозы, 1997. 160 с.	Х	Хабар. Хакас Республиканыу газетазы.
		ХЧН	Хакас чонының ныхахтары. Хакасские народные сказки: сборник / сост. В.И. Доможаков.— Абакан: Хакасское отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1986.— 144 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов В. Г. Лексическая и морфологическая эволюция бытийного глагола чјр в современном хакасском языке / В. Г. Карпов // Актуальные проблемы саяно-алтайской тюркологии: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения М. И. Боргоякова (8 июня 2010 г., Абакан).— Абакан: ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010.— С. 30–39.
2. Курпешко, Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия -п чат, -п одур, -п тур, -п чор в шорском языке: учеб. пособие / Н. Н. Курпешко, Н. Н. Широкова.— Кемерово: [б. и.], 1991.— 74 с.
3. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции: дис. . . . канд. филол. наук: 10.02.20 / Тимур Анатольевич Майсак; филологический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс].— М., 2002.— 288 с.
4. Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке / А. Р. Тазранова.— Новосибирск: ИД «Сова», 2005.— 228 с.
5. Шамина, Л. А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке / Отв. ред. д. ф. н. Н. Н. Широкова.— Новосибирск, 2010.— 240 с.
6. Юлдашев, А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках; [отв. ред. Н. А. Баскаков]; Ин-т языкознания АН СССР.— М.: Наука, 1965.— 275 с.

© Кызласова Инга Людовиковна (ikyzasova@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова